

145
2017

1972 г.

0

4

4

МРТУ 19 № 183-65

1

5

ДИА ИЛЬМ

07—2—414

СТРОКИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

*(Литература периода
Великой Отечественной войны)*

22 июня 1941 года

9 мая 1945 года

**А ВОЙНА БЫЛА
ЧЕТЫРЕ ГОДА –
ДОЛГАЯ БЫЛА ВОЙНА.**

„В дни войны... была у писателей одна задача: лишь бы слово их разило врага, лишь бы оно держало под локоть нашего бойца, зажигало и не давало угаснуть в сердцах советских людей жгучей ненависти к врагам и любви к Родине“.

М. Шолохов.

1941-1945 гг.

В. И. БОССИМОВ	В. И. КВАСНИЦКИЙ	Е. П. ПЕТРОВ
В. И. ВЕРЬЯНС	К. И. КЛЯГИН	Н. П. ПЛИСКО
В. И. ВЕРИЩЕНКО	П. Д. КОГАН	Я. И. РОДИОНОВ
В. И. ВАНТАУЗЕН	А. И. КОПШТЕЙН	М. К. РОЗЕНФЕЛЬД
В. И. ФАНАСЬЕВ	Ю. С. КРЫМОВ	С. И. РОСИН
В. И. ФИЛОГЕНОВ	В. М. КУДАШЕВ	А. И. РОСКИН
В. С. ФРАМЕЕВ	М. В. КУЛЬНИЦКИЙ	Ю. П. СЕВРУК
В. З. ЗАГРИЦКИЙ	К. И. КУНИН	М. И. СЕРЕБРЯНСКИЙ
В. Д. СОБЫШЕВ	Е. М. ААПИН	Е. С. СИКАР
В. И. ВИНЕР	Б. М. ЛЕВИН	Б. М. СМОЛЕНСКИЙ
В. И. ВОЛОСОВ	С. С. ЛЕВМАН	П. И. СОКОЛОВ
В. П. ГАЙДАР	П. А. ЛИСЕ	Ш. В. СОСЛАНИ
В. А. ГЕРШЕНЗОН	З. А. ЛИВШИЦ	В. П. СТАВСКИЙ
С. Д. ГОДИНЕР	В. П. ЛОБОВА	В. К. СТРЕЛЬЧЕНКО
М. Х. ГОЛЬДШТЕЙН	В. Х. АСЕСЬ	Л. А. СУББОТИН
П. А. ГРИГОРЬЕВ	М. В. ЛУЗГИН	А. И. ТАРАССЕ
В. К. КАТЕЛЬ	А. А. ЛУНАЧАРСКИЙ	В. В. ТРЕНИН
Б. Я. ГРОССМАН	Н. П. МАЙОРОВ	М. Я. ТРИГЕР
А. Ш. ГУРШТЕЙН	И. Н. МЕНЬШИКОВ	И. П. УТКИН
С. В. ДУКОВСКИЙ	А. В. МИНИХМАСЛОВ	А. В. ФОНЕ
В. Д. ДУБОВИН	А. П. НАБРОЗОВ	А. М. ХАМАЗАН
В. З. ЗАМЧАЛОВ	П. В. НЕВЕРЬ	З. А. ХАШЕВИЧ
В. И. ЗАХАРОВ	М. И. НЕКРАСОВ	А. И. ХОДОВ

2786 —

столько было в стране писателей в июне 1941 года.

941 —

ушли на фронт.

417 —

не вернулись...

ДБ
2017

**Подвигу советского народа и под-
вигу советской литературы в го-
ды Великой Отечественной войны
посвящается этот диафильм.**

**...Я ступал в тот след горячий.
Я там был. Я жил тогда...**

А. Твардовский.

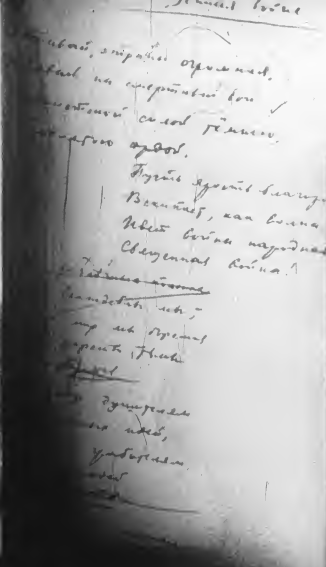
Стояла утренняя тишь
Был смешан с мёдом воздух сочный;
Стекала капельками с крыш
Роса по трубам водосточным...

(И)... где-то радио в доме
В июньский этот день вступало
Ещё не с тем, о чём ему
Вещать России предстояло...

„Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы...”

(Из правительственного сообщения от 22 июня 1941 года).

„Вставай, страна огромная, Вставай на смертный бой!..“

Песня В. Лебедева-Кумача «Священная война». Созданная на одном дыхании 22—23 июня 1941 года, она стала военным гимном страны.

**Уходили в бой солдаты.
Уходили и писатели...**

Юрий Крымов — направлен в армию интендантом, погиб как боевой командир осенью 41-го, в окружении.

Уходили и так...

Эммануила Казакевича обязали работать в одной из тыловых частей — он «сбежал» на самую опасную фронтową должность — в разведку.

Уходили и так...

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.
Ю. Друнина.

МУЖЕСТВЕННО
СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ
ЗАЩИТИТЬ РОДИНУ ДО ПОСЛЕДНЕГО
ДЫХАНИЯ ВНЕШНИЙ ВРАГ НЕ ПОБЕДИТ
ВСЕ СИЛЫ
НА ЗАЩИТУ РОДИННОГО ГОРОДА!
Ленинград врагу не сдастся,
чести своей не опозорится!
ВРАГ У ВОРОТ ЛЕНИНГРАДА.
НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ И ЖИЗНИ,
ОТСТАНЫ РОДИННОГО ГОРОДА
ОТ ВРАЖЬИХ ГОТЕЛЕРОВСКИХ
РАЗБОЙЩИКОВ!

Ольга Берггольц не была в армии, но в Ленинграде называли её блокадным солдатом. Все 900 дней осады она стояла на своём посту. Обращаясь по радио к гражданам города, она звала их к мужеству, к сопротивлению врагу.

Сестра моя, товарищ, друг и брат,
ведь это мы, крещённые блокадой!
Нас вместе называют — Ленинград,
и шар земной гордится Ленинградом.

Прямое участие писателей в общественной борьбе придавало их слову силу и остроту документа.

Нет, пишу я не просто дневник, —
Приговор выношу справедливый.
Я на кровь на людскую глядел,
На пожары, на пепел летучий.
Я не в строки собрать их хотел,
А в могучую тучу.

А. Кулешов.

В строках, рожденных на поле боя, точность свидетельства очевидца органично сочетается с глубиной обобщений.

Окоп мой узкий, он сегодня грань
Враждебных двух миров.
Здесь мрак и свет
Сошлись, здесь человечества судьба
Решается на сотни сотен лет.

Муса Джалиль.

В это трудное время слово писателя стало оружием. Оно звучало на всех языках нашей страны, звучало в тылу...

На фронте...

**...когда объята
Планета пламенем войны,
В дыхание каждого солдата
Поэты вслушаться должны.**

**Г. Рамзанов
(с башкирского).**

На партизанских тропах...

Земля моих предков—в тумане густом,
Он чёрной повис пеленою:
То раны дымятся на теле родном,
Истерзанном дикой ордою...
Пускай сатанеет и рвётся вперёд
Фашистская, чёрная сила,—
Я верю, я знаю, конец её ждёт
В земле моих предков—могила.

Я. Колас
(с белорусского).

В фашистских застенках...

**Татарский поэт Герой
Советского Союза Муса
Джалиль казнён
гитлеровцами за
подпольную работу
среди военнопленных.**

**Не преклоню колен, палач, перед тобою,
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей.
Придёт мой час—умру. Но знай: умру я стоя,
Хотя ты голову отрубишь мне, злодей!**

**А. Сурков в редакции
фронтowej газеты (4 сентября
1941 г.).**

Никогда ещё газеты не печатали так много литературного материала, как в это трудное время. Писатели несли народу слова правды, слова партии, в каждой строке звучала одна мысль:

ВЫСТОЯТЬ!

из фронтовой жизни
МИХАИЛ ШОЛОХОВ

Наука ненависти

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1942

из фронтовой жизни
Е. ГОРБАТОВ
*О жизни
и смерти*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1944

Выстоять!

ПАВЕЛ
АНТЮХОВСКИЙ

**ЖЕЛЕЗО
и
ОГОНЬ**

Из жизни
военных
и их
любимых

А. Сурков

1943

„Казалось бы, теперь не до слов: спор решает металл. Но никогда слабый человеческий голос не звучал с такой силой, как на поле боя, среди нестерпимого грохота войны... Погиб Днепрогэс, взорваны прекрасные заводы, мосты, плотины...

и, уничтожим врага!

Выстоять!

Может быть, врагу удастся ещё глубже врезаться в нашу страну. Мы готовы и к этому. Мы не сдадимся. Мы выстоим!

И. Эренбург.

Слово писателя звучало как клятва, как боевой приказ.

Убей его!

Как дорог тебе твой дом,
ты русским выкормлен был,
бревенчатым потолком,
и ты в люльке качаясь пыл,
и стены, печь и углы,
и дорожки в доме том
и дедом, прадедом и отцом
и немик исконные поля,
если мил тебе бедный сад
— майскими цветом, с жуужаньем

пчел,
под липой, сто лет назад,
землю вкопанный дедом стол,
если ты не хочешь, чтоб пол,
в моем доме немец топтал,
тоб он сел за дедовский стол
деревя в саду сломал..

если мать тебе дорога,
тебя выкормившая грудь,
где давно уж нет молока,
только можно щекой прилунуть,
если вынести нет сил,
чтобы немца

по щокам
Косы на
чтобы ты
что немца
Немцу на
и стели

Если ты
что кича
что хож
и пропа
что погиб
за отчиз
Если ты не
Перевор
Чтоб солд

Немец вз
и у матер
на лицо е

Если жаль
Старый шко
Перед школой в поле
Гордой стачаской головой,
Чтоб за все, что он воспитал
и в друзья твоих и в теб,
Немец руки ему сломал

Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловал
Ты не смея, так ее любил,
Чтобы немцы ее живьем
Взяли силой, заков в углу,
И расправи ее втроим
Обнаженную на полу,
Чтоб досталось тем, этим псам
В стогах, в немовах, в крови,
Все, что свято берег ты сам,
Всю силу мужской любви...

Если ты не хочешь отдать
Немцу, с черным его ружьем,
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что Родиной мы зовем,
Знай — никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь,
Знай — никто его не убьет,
Если ты его не убьешь,
И...

**Если ты не хочешь отдать
Немцу, с чёрным его ружьём,
Дом, где жил ты, жену и мать,
Всё, что Родиной мы зовём,
Знай—никто её не спасёт,
Если ты её не спасёшь.
Знай—никто его не убьёт,
Если ты его не убьёшь.**

К. СИМОНОВ.

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Сколько раз его и убей!

Константин Симонов.

Через проволоку воспрещен
под угрозой РАЕСТРЕЛА

Я призываю к ненависти

Товарищи, вы увидите, вы почувствуете, что такое Гитлер, что такое Фаншизм. Это — буйня ради бойни, это — опыление человеческой смерти, насладившись разрушением. Дрогнув германцам, убояв прага, вырвали у него сердце и сжали сырым. У них был обман, сыпавший прага, разрезать ему спину ребра и выламывать из плоти и вили крылья, это на переносном языке называлось «сделать прага».

Вот такая штука — приречено со всем человеческой кровью — азиатский прага, влетаете на Москву. Они идут при этом.

Вчера ночью и третьего дня над Москвой и над: как фаншизм бомбардировки жителям спали осветительные вспышки, светилась сварка, они попадали в явля караван смерти. На миг глаза эти бомбардировщики были пропитаны осветительными стрелками трансформации пуды с лавных устройств. Самолеты стрелочников вырвали в земле и, упав, вспыхивали белым жаром.

Нам фронт крошет с каждым днем врага Гитлера, захватывая от собственной крови, излучают выдыхать. Наступает день, который будет отмечен в мировой

истории этой чертой. И Гитлер, и фаншизм жгутся под нашими ударами, и зарок от этого пожара сожжет оскобленный мир.

Но усложняется задача! Враг кончен и силы у него еще много. Мы должны объединиться в одной войне, в одной судьбе, в одной мысли — победить и уничтожить Гитлера и его армию, которые ищут смерть в рабство, рабство и смерть в беззастыдливых.

Для этой войны нам нужна ненависть. В ответ на вторжение Гитлера в нашу страну — ненависть, и ответ на бомбардировки Москвы — ненависть. Силами, пролива, силами ненависти... На черта, которая разрушает дуть, но не ставит, светлая ненависть, которая объединяет и вызывает, которая разит врага нашего фронта и укрепляет силы у работников тыла.

Да здравствует победный багряный знамя, лавной славы Красной Армии, да здравствует братские народы Советского Союза, да здравствует весь русский народ, да здравствует Москва, да здравствует наш героический труд!

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.

ФУГАСНЫЕ БОМБЫ ПОСТЕЙШИЕ УКРЫТИЯ

и по могут быть реконструкциями. Показаны ружья и можно лишь в том, что ружья. Их...

Оно призывало ненавидеть врага во имя любви к людям, презирать смерть — во имя победы жизни.

На войне не только воюют—
на войне и живут. И рядом
с публицистикой, с баталь-
ными стихами возникает
фронтовая лирика...

Блуждает дым по пепелищу,
Лишь очагов не виден дым...
Когда-то здесь варили пищу
И пахло здесь теплом живым.

А. Кешоков
(с кабардинского).

Бьётся в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза...

*„Мы должны были
помнить, что лири-
ческие стихи негром-
кие, и, чтобы они бы-
ли слышны в грохо-
те войны, поэт дол-
жен стоять близко
около сердца своего
воюющего соотече-
ственника“.*

А. Сурков.

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди...
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера...

К. Симонов.

Под этот вальс весенним днём
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг...

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придётся в землю лечь,
Так это ж только раз.

М. Исаковский.

Война ж совсем не фейерверк,
А просто — трудная работа,
Когда —

черна от пота —

вверх

Скользит по пахоте пехота.

М. Кульчицкий.

НА ДРУГУ Танки шли в атаку

Фото сепаратистского военного корреспондента «Новой

Ванда
ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга

Повесть

Глава I

Иногда переключая на ситуационную и переключая...

— Что это, ты еще спишь?
Зажавшая дыхание выдала губы.

— А зачем засыпать? Твое имя не в...

— Спит. Ты еще спишь, а я...

— Спишь, что еще спишь? Спишь...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Ага... Так, так, так...

— А почему ты спишь?

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

— Спишь. Ты спишь, спишь, по...

Публицистика и лирика — наиболее оперативные, «подвижные» жанры. Но рядом со стихами, статьями, очерками в газетах появляются поэмы, рассказы, повести, пьесы.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

ТАНЯ

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Кто была Тania

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

Вот почему мы
не можем не
сказать, что
это был великий
человек.

В них те же суровые факты войны.

Мargarita Alliger

Зоя

издательство "СОВЕТСКАЯ КОЛЫМА"
МАГАЗАН

Мне хотелось написать о Зое
так, чтоб задохнуться вместе с ней...
Чтобы эта девочка чужая
стала дочкой тысяч матерей.
Помните о Зое, провожая
в путь к победе собственных детей.

Мне хотелось написать о Зое
так, чтоб задохнуться вместе с ней...
Чтобы эта девочка чужая
стала дочкой тысяч матерей.
Помните о Зое, провожая
в путь к победе собственных детей.

„Она сумела так умереть, что сама её смерть доказала врагам — советский человек сильнее их пыток, их виселиц“.

М. Алигер.

Русский воин,
юноша, одетый
в справедливую шинель бойца,
ты обязан помнить все приметы
этого звериного лица.
Ты его преследовать обязан,
как бы он ни отступал назад,
чтоб твоей рукою был наказан
гитлеровской армии солдат...

Ты лежишь на снегу. О, как много за нас отдала ты,
чтобы гордо откинуться чистым, прекрасным лицом...
Стань же нашей любимицей, символом правды и силы,
чтоб была наша верность, как гибель твоя, высока.
Мимо твоей занесённой снегами могилы —
на запад, на запад!

идут,

присягая,

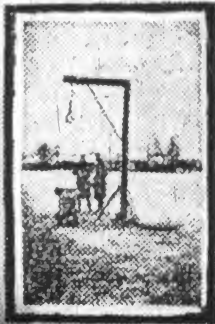
войска.

Документы позора фашистов, докумен

Эти снимки были эти воспоминаниях взяты в 1945 году из архива Гитлера

Виселица на площади

В 1941 году, в начале войны, в Берлине, на площади, где сейчас находится Рейхстаг, была установлена виселица. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти. Виселица была установлена на площади, где сейчас находится Рейхстаг. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти.

Виселица была установлена на площади, где сейчас находится Рейхстаг. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти. Виселица была установлена на площади, где сейчас находится Рейхстаг. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти.

3. «Всех нас не перевесят!»

В 1941 году, в начале войны, в Берлине, на площади, где сейчас находится Рейхстаг, была установлена виселица. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти. Виселица была установлена на площади, где сейчас находится Рейхстаг. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти.

В 1941 году, в начале войны, в Берлине, на площади, где сейчас находится Рейхстаг, была установлена виселица. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти. Виселица была установлена на площади, где сейчас находится Рейхстаг. На ней висели тела погибших солдат. Это было сделано для того, чтобы показать врагу, что фашисты не боятся смерти.

Искренне А.А.Б.Б.

ВОЙСКО ПРАВЫХ

И поэма, родившаяся из газетного факта, вскоре вновь ушла в газету, во фронтовую печать, чтобы стать оружием в смертельной борьбе с фашизмом.

В самое тяжёлое для страны время, когда враг рвался к Волге, «Правда» печатает остро публицистическую пьесу А. Корнейчука «Фронт». Вот как о ней отзывались фронтовики...

Сцены из спектакля МХАТ.

„Она правильно нацеливает нас, командиров, на борьбу с недостатками, приводящими к отдельным военным неудачам... Каждый из командиров готов отдать жизнь за Родину. Но... побеждает врага лишь тот, кто научился воевать по-современному“.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Талаанов Иван Тихонович — врач.
 Анна Николаевна — его жена.
 Федор } дети Талановых.
 Ольга }
 Демидовна — свой человек в доме.
 Аниска — ее внучка.
 Колесников — предрайисполкома.
 Фаюнии Николай Сергеевич — из мер-
 цов.
 Кокорышкин Семен Ильич — поручик.
 Егоров } люди на группы Андрея.
 Татаров }
 Мосальский — бывший русский.
 Виббель — комендант города.
 Шпурр — дракон из гестапо.
 Кунц — адъютант Виббеля.
 Старик.
 Мальчик Прокофий.
 Паренск в шинелке.
 Партизаны; офицер, женщина в муж-
 ском пальто, офицер, сумасшедший.
 солдаты конвоя и другие.
 Действие происходит в маленьком русском городке в
 наши дни.

Леонид Леонов

НАШЕСТВИЕ

ПЬЕСА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИИХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИСКУССТВО

Москва 1949 Ленинград

Почти одновременно с произведением Корнейчука появляется и глубоко психологическая драма Л. Леонова о судьбах маленького русского городка, на который обрушилось вражеское нашествие, о судьбах русских людей, поднявшихся на борьбу с «нелюдьми».

„Убивайте убийц, ворвавшихся в наш дом“— вот основной пафос пьесы.

**Сцена из спектакля театра
им. Моссовета. В доме Талановых.
Фаюнин — В. Ванин.**

Драма призывала к ненависти, но и звала к доверию, утверждая ценность каждого человека, вставшего на защиту Родины.

**Фёдор Таланов — М. Астангов.
Допрос Фёдора.**

ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ
В. КОЖЕВНИКОВ

Март-Апрель

ВОЛОКОЛАМСКОЕ
ШОССЕ

В. Гроссман

**Народ
бессмертен**

Борис Горбатов

НЕПОКОРЁННЫЕ
(Семья Тараса)

ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ
М. ШОЛОХОВ

*Они сражались
за родину*

Иллюстрация «Правда»

ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ

Л. СОБОВЕВ

*Морская
душа*

„Правда о войне — это рас-
сказ, который должен по-
трясти души и сердца, рас-
крыть все моральные богат-
ства, всю глубину могучего
духа советского человека“.

Н. Тихонов.

Такая задача могла быть наи-
более полно решена в крупных,
эпических произведениях.

Двум самым значительным произведениям литературы военных лет посвящены специальные диафильмы. Здесь будет рассказано о создании лишь одной повести, характерной для того времени.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФАДЕЕВ

А. ТВАРДОВСКИЙ

„Василий Тёркин“

Диафильм к урокам литературы в 7 классе

„Так уж сложилась моя военная судьба, что за четыре года войны меня бросало по всем фронтам — от Чёрного до Баренцева моря“.

К. СИМОНОВ.

ОТ ЧЕРНОГО ДО БАРЕНЦЕВА МОРЯ

Конст. Симонов

Советский писатель

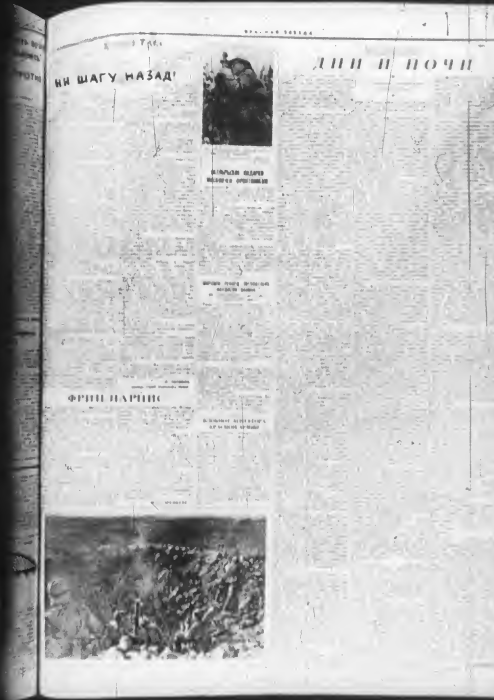
переправлялись на паро-
днике, тидувнем за
собой бархсу с согда
таши. Водом со мно
оказалась красивая
еще огені монозв
кал. Индссара. С
измуженным мн
мы разговорились
Среди другого - он
Саватной и бес

Вчитайтесь в запись, сделан-
ную военным корреспон-
дентом К. Симоновым на
сталинградской переправе.

Через два дня случайно встре-
ченная писателем медсестра
станет героем газетного очер-
ка. А ещё через год — этот эпи-
зод, художественно осмыслен-
ный, войдёт в повесть...

„Я рассказал историю капитана Сабурова и его солдат, которые защищали три дома. Всего три дома. А потом развалины... А потом фундаменты... Но дома эти и развалины эти были на Сталинградской земле, и люди не ушли из них“.

К. Симонов.

М

ы присутствуем при удивительном явлении. Казалось бы, грохот войны должен... огрублять, упрощать литературу, укладывать её в узкую щель окопа. Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только или победа или смерть, — всё настоятельнее требует от своей литературы больших слов. И советская литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа“.

А. Толстой.

Эти строки и страницы—
 Дней и вёрст особый счёт,
 Как от западной границы
 До своей родной столицы,
 И от той родной столицы
 Вспять до западной границы,
 А от западной границы
 Вплоть до вражеской столицы
 Мы свой сделали поход.

Мы сорвали штандарты
Фашистских держав,
Целовали гвардейских дивизий шелка
И, древно
Узловатыми пальцами сжав,
Возле Ленина
В мае
Прошли у древка...

А. Межиров.

И вместе с армией, с народом
славу победы по праву раздели-
ла советская литература, про-
несшая через всю войну веру в
торжество разума, правды, че-
ловечности, коммунистических
идеалов.

КОНЕЦ

*Диафильм по литературе для 10 класса сделан по заказу
Министерства просвещения РСФСР*

Автор Д. УСТЮЖАНИН

Художник-оформитель Н. СТЕПАНОВ

Редактор В. ЧЕРНИНА

Студия «Диафильм», 1970 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20

Д-379-70